

Карпатская Русь РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЛЕСНОМ

Родился Сергей Парамонов 21 октября 1894 г. в Харькове. Отец его трудился лесником у богатых. С малых лет полюбил Сережа лесную стихию Украины и Бессарабии, отсюда его позднейший литературный псевдоним.

В 1912 г. закончил гимназию в Аккермане (Бессарабия) и поступил на физмат Киевского университета на отделение естественных наук, окончил в 1917 г. Став орнитологом и энтомологом, написал более ста научных работ.

После университета объездил бесконечную Россию из края в край, бывал в устье Днестра и Уральских ущельях. И не исключено, что именно эти достаточно рискованные командировки-поездки спасли ему жизнь: он избежал поголовных советских чисток в Киевском университете. В стране того времени даже просто научная любознательность могла закончиться арестом или гибелью. Во время путешествий писал стихи, которые вошли в два сборника позже, дат написания нет, но зато указаны места, которые он посетил в научных целях и где сочинил стихи - разброс впечатляет.

В 1940 г. Сергей Парамонов защитил докторскую диссертацию и начал трудовую деятельность в Зоологическом институте Академии Наук Киева.

Перед войной Сергей Яковлевич назначается директором зоологического музея Киева, и, как таковой, поставлен в известность относительно мест закладки взрывчатки советскими функционерами. Спасая музей от уничтожения, директор указал немецким властям эти места. Так что спасением и поныне действующего зоологического музея Киева мы обязаны именно Сергею Яковлевичу Парамонову. Он же, став чуть позднее смотрителем музейной коллекции, спас и ее, когда немцы вывозили экспонаты в Германию. Значительная часть коллекции благополучно вернулась домой, где и хранится до сих пор.

Высокую цену заплатил Сергей Яковлевич за спасение музея и коллекции: он потерял Родину, ибо не мог туда вернуться - его неминуемо ждал расстрел за спасение музея от разрушения. Патологически мстительный характер советской власти Парамонову был слишком хорошо известен.

Существует версия, что Сергей Яковлевич сидел в двух концлагерях в Германии, даются даже названия. Я списалась с немецким Красным Крестом, где собраны списки интернированных во время войны со всего света. Мне ответили, что Сергей Яковлевич Парамонов в списках не числится, а названия одного из лагерей не существовало вовсе. Дотошности немцев я доверяю.

Послевоенная Германия - это

огромная биржа для найма на работу специалистов любой области. И часто высокого класса. Таковым оказался и Парамонов: Австралийский Совет КСИРО (научная и промышленная организация стран Содружества) пригласила Сергея Яковлевича в Отделение Энтомологии в Канберре. Так оказался там 14 марта 1947 г. наш земляк.

Он не был женат, детей не имел, брат Андрей проживал в Англии, мать их оставалась на Украине до конца пятидесятых годов, и Сергей Яковлевич регулярно посылал ей письма и продуктовые посылки.

В 1959 г. он вышел на пенсию, но трудовой своей деятельности не прекращал вплоть до самого конца от почечной недостаточности. Лечиться наотрез отказывался. Похоронен на кладбище Воден в Канберре.

Всё? Конец?

Нет. Именно в Австралии родился писатель-исследователь русского прошлого Сергей Лесной, обогативший нас драгоценными потаенными знаниями о нас самих и незабвенной Родине. Что за чудо его книги! «История "руссов" в неизвращенном виде». Познакомьтесь со своими забытыми героями-предками, научитесь стойкости духа и характера у них: нам сейчас это необходимо пуще воздуха, когда в текущее зомбирующее время, оглушающее и истребляющее нашу глубинную память, идет непрерывное покушение на само существование руссов.

А «Слово о Полку Игореве!» Лесной не только любовно комментирует жемчужный текст «Слова», но и разбирает его как специалист-орнитолог. Не бывало такого! Под его пером Матушка-Природа является нам одной из героинь этого эпического повествования.

Рассказы Лесного, стихи и другие труды его по славянству ждут своего издателя. Это время придет. Продолжение будет...

Не забудем упомянуть еще одно сокровище Сергея Лесного. «Влесова книга» - языческая летопись доолеговской Руси, которую автор посвятил вот кому: «Русинам Прикарпатья, сумевшим удержать имя, язык и народность от 650 г. до нашей эры и до наших дней, посвящает автор свой труд, склоняя голову перед столь тяжким подвигом». Это перед вами, русины вчерашние и сегодняшние, перед Михаилом Ильичем Туряницей (издатель журнала «Свободное Слово Карпатской Руси»), в частности, склоняет голову чародей русского слова и неумирающего прошлого, живущего в настоящем.

Так читайте же Сергея Лесного, обогащайтесь дивными роскошными дарами его, собранными с мыслями о вас. Пусть он пребудет весь во всех вас, соединяя порванную черными силами связь вашу с не должными быть забытыми мудрыми героями-предками вашими-нашими.

Пусть этот благодатный звездный серебряный дождь мыслей и слов чародея Сергея Лесного не престанно льется на вас обережным потоком, насыщает лесным воздухом, которым невозможно надыхаться....

Наталья ГАТТАС

КАРПАТОРУСС ИЛИ УКРАИНЕЦ?

На страницах «Свободного Слова» нашла себе место довольно интересная дискуссия. Имеются особые причины, заставляющие и автора этих строк сказать несколько слов.

После 15 лет работы над историей древней Руси нам удалось найти и опубликовать («История «руссов» в неизвращенном виде», 10 вып., 1175 стр., 1953-1960, Париж-Мюнхен) новые, большинству совершенно неизвестные факты, заставляющие коренным образом изменить наш взгляд на древнюю историю Руси.

Закончив упомянутый труд, мы продолжаем другой: «Переосмотр основ истории славян» (1-й вып. опубликован в 1956 г., 2-й вып. в печати), который захватывает вопрос еще шире - не одну только Русь, а и всё славянство в целом.

Таким образом, мы можем взглянуть на предмет дискуссии и шире, и глубже, чем уже высказавшиеся, исходившие главным образом из своих, чисто местных принципов и убеждений.

Как нами было выяснено, племя Русь гораздо древнее и обширнее, чем это принято думать. Все, говоря о Руси, считаются, прежде всего, с так называемой Киевской Русью. Эта Русь вовсе не единственная Русь и не основная. Это только восточный отрог старого племени Русь, издревле жившего в средней Европе.

Теперь бесспорно установлено, что племя ругов, располагавшееся в районе устья Эльбы и до острова Рюгена (по настоящему Ругина), называлось также русинами, а страна Рутенией, т.е. Русью. Об этом имеются ясные данные в «Житии» Оттона Бамбергского, епископа и крестителя поморских славян.

Именно из этой области происходил Рюрик со своими братьями. По отцу они были славяне-руги, или русины, а по матери словене (мать их была дочерью новгородского князя Гостомысла). Когда мужская линия Гостомысла пресеклась, возникла мысль восстановить ее по женской линии, т.е. пригласить в Новгород сыновей средней дочери Гостомысла Умилы. Это и было «призванием варягов».

Когда летописец сказал, что посланцы новгородцев отправились к варягам, он добавил для уточнения — к Руси, ибо под варягами понимали много совершенно разных племен, это было не название народа, а скорее профессии. Посланцы были направлены именно к славянскому племени Русь, существовавшему тогда в области устья Эльбы.

Однако под натиском германцев это племя в 1168 году окончательно пало и сошло с исторической сцены. О существовании русинов в низовье Эльбы совершенно забыли, и вследствие этого (главным образом немецкие ученые и несмотря на протесты Ломоносова) изобрели германское племя Русь, которое нигде и никогда не существовало.

Русины, однако, жили не только в низовье Эльбы и близких областях, но и дальше на юг и восток. Одной из стариннейших и коренных областей их является

Прикарпатская Русь. В настоящее время это, по-видимому, самая чистая, если так можно выразиться, ветвь древней Руси. Именно здесь кровно, и «мовно» наиболее удержалась древняя Русь.

Киевская Русь, Московская Русь — это уже ушедшие далеко в сторону и изменившиеся ветви когда-то весьма древнего корня.

Есть данные, говорящие в пользу того, что русины появились в Прикарпатье за 650 лет до нашей эры. Ругов на Эльбе знал уже Тацит в 1-м веке нашей эры. Киевских руссов еще долго на западе звали также ругами. В нескольких германских хрониках княгиня Ольга названа рэгина ругорум, а не руссорум. Тожество ругов Полабья и ругов Поднепровья не подлежит никакому сомнению.

Традиционное имя русин сохранилось в Прикарпатье до настоящего времени: во время переписи населения в 1930-м году 60% признало себя официально русинами.

Термин украинец является порождением почти нашего времени. Галицкая Русь с того момента, как попала под владычество поляков, называлась всегда — воеводство Русское.

Различные причины, о которых здесь не место говорить, вызвали разделение двух ветвей русского народа: украинского и русского. И та, и другая ветвь настолько обособлены, что затевать дискуссию на эту тему бесполезно. Единственно правильное решение,

— это предоставить всем, кто считает себя украинцем, возможность развиваться и жить так, как он того хочет. Между украинцем и русским знака равенства поставить нельзя.

Однако, это не значит, что украинцы получают право давить и уничтожать в Прикарпатье людей, которые считают себя русинами или карпаторуссами.

«Если хочешь, чтобы тебя уважали, уважай других». Карпаторуссы, несомненно, национальное меньшинство, но они заслуживают полного и особого покровительства, в чьих бы политических руках они ни находились. Если в Германии сейчас существует около 150.000 лужицан, и они имеют полные права и возможности для дальнейшего развития, те же права должны иметь и карпаторуссы, находясь на Украине.

Они заслуживают внимания не только как люди и граждане, духовные интересы которых в культурном государстве не должны быть ущемлены, но и как объект науки, науки славяноведения, в котором одинаково заинтересованы и русские, и поляки, и чехи, и украинцы и прочие славянские племена.

Остается сказать несколько слов об украинцах. Эта ветвь старых руссов Прикарпатья и Поднепровья в силу исторических причин утратила русские традиции. Раз их нет, нечего им их навязывать и делать их насильно

русскими. Но, с другой стороны, если народ забыл своих древних князей, не сохранил о них ни былин, ни исторических песен, ни даже письменности, вроде «Слова о полку Игореве» — вряд ли он имеет моральное право считать прошлое Киевской земли украинским.

Тот, кто отрекся от имени своих предков, именно русин, не имеет морального права претендовать на их наследие.

Почему неграмотные русские крестьяне до самого последнего времени в Прионежье, по бере-

Карпаторосска. Фото 1917 год.

гам Белого моря, на Урале и в Сибири передают от дедов к внукам устную священную память о Киеве, о Владимире Красном Солнышке, а на Киевщине, Полтавщине, Волыни или в Галиции, т.е. там, где ступали ноги киевских князей, в памяти народа не осталось ровно ничего?

Ответ прост — живут теперь в указанных местах те, кто кровно, языково и духовно уже далеко отошел от древних руссов.

Однако, это несколько не умаляет их качеств или прав как людей. Если кто-то предпочитает считать себя «украинцем», т.е. признавать, что он не принадлежит к каким-то коренным землям, зачем ему это возбранять? У украинцев есть хорошая поговорка: «кому нравится поп, а кому попова наймычка», — дело вкуса.

Нам думается, что всякий спор можно решить, если уважать и себя, и другого. Самое лучшее, если право самоопределения будет дано каждому, а свободное научное слово разъяснит всем, откуда мы, тогда самоопределение будет основано не на чувствах, развитых и воспитанных политикой, а на исторических фактах.

Сергей ЛЕСНОЙ

«Свободное Слово Карпатской Руси», №7-8, 1961 г.